

Золотая рыбка, сама запрыгнувшая в сачок, принесла малышу немало радости, но игра подошла к концу.

Внимание детей редко задерживается на чём-то одном надолго. Закончив с рыболовством, Ли Цзюэ вежливо попрощался с «братцем-принцессой» и, потянув Лин Си за руку, поспешил на поиски новых чудес.

Лин Си, следуя за крохой, на мгновение обернулся и коротко кивнул человеку в тёмном плаще. Это было одновременно и прощание, и знак признания — жест, говорящий о том, что всё понятно.

Незнакомец провожал их ледяным, немигающим взглядом.

Малыш в точности соответствовал описаниям из донесений: невинный, чистый, он излучал ту особенную, яркую энергию жизни, что свойственна лишь тем, кто совсем недавно пришёл в этот мир. Казалось, даже самое мрачное существо, оказавшись рядом с ним, неизбежно осветится этим мягким, тёплым светом.

Однако незваного гостя куда больше заботил мальчик постарше.

Он был уверен, что никогда раньше не видел этого мальчишку, но тот прощальный кивок ясно давал понять: ребёнок видел его насквозь.

В бездне океана нет света, там всё — тайна. Именно поэтому морской владыка больше всего ненавидел, когда кто-то читал в его мыслях.

Ярмарочная толпа бурлила. Маленькие фигурки детей быстро скрылись среди прохожих, и гость уже собирался последовать за ними, когда его окликнули.

— Прошу, задержитесь.

За спиной раздался характерный голос Яньши — хриплый и надтреснутый, похожий на скрежет старых кузнечных мехов.

Мужчина обернулся.

Яньши вплотную подошёл к нему, но две служанки, до этого стоявшие за спиной хозяина словно тени, внезапно преградили путь. Слово из ниоткуда в их руках появились длинные Мечи из костяной раковины.

Клинки были окутаны россыпью прозрачных капель, от которых исходил едва уловимый солоноватый запах моря.

— Оставьте это, — негромко приказал мужчина.

Служанки мгновенно убрали мечи и, склонив головы, отступили.

Яньши, несмотря на исчезновение прямой угрозы, не расслабился. Он замер, затаив дыхание, и сам не заметил, как его руки начали покрываться серой драконьей чешуёй.

Теперь он отчётливо видел глаза незнакомца над краем вуали. Забыть такой взор было невозможно.

— Я вряд ли ошибся, — грубо пророкотал Яньши. — Что привело вас в наши края?

Он прекрасно знал о давней вражде между своим вождём и этим существом, а потому не мог не проявить осторожности. К тому же явный интерес незнакомца к Малышу Ли заставлял его быть начеку.

— Не стоит так волноваться. Я лишь хотел взглянуть на него и не собираюсь нарушать порядок в вашем мире, — мужчина слегка вскинул подбородок. — Если хочешь доложить своему господину — воля твоя. Рано или поздно он всё равно узнает.

Яньши промолчал, продолжая сверлить гостя тяжёлым взглядом, словно взвешивая, сколько правды в его словах.

Мужчине претило это звериное внимание. Про себя он отметил, что все слуги того несносного выскочки похожи на своего хозяина: такие же грубые, самонадеянные и невыносимо заносчивые.

«Все драконы одинаковы», — с пренебрежением подумал он.

— Ты и дальше собираешься тратить моё время? — Он слегка склонил голову набок, и его жемчужная серьга качнулась, вспыхнув ослепительным сиянием. — Если не поторопишься, потеряешь их из виду.

Яньши на мгновение оторопел, а осознав смысл слов, бросился оглядываться по сторонам.

Ярмарка внезапно стала невообразимо тесной. Люди теснились друг к другу, пестря всеми цветами радуги, и среди этого хаоса детей, которых он должен был оберегать, нигде не было видно.

В этот миг перед глазами Яньши всплыло лицо Фенкеса — то самое выражение, с которым вождь морщился, говоря об Уилле, не умеющем присматривать за детьми.

Ледяной ужас, порождённый древним подавлением крови, пополз вверх по позвоночнику, сковывая всё тело.

Если он не найдёт Малыша Ли...

Если он потеряет сокровище клана...

Наказание, которое последует, наверняка окажется страшнее самой смерти.

Но следом Яньши осознал нечто иное: больше, чем гнева вождя, он боялся за самого малыша. В его душе клокотала чистая, искренняя тревога, не имеющая ничего общего с чувством долга или личной выгодой.

Он и не подозревал, что успел так сильно привязаться к этому ребёнку.

Драконы никогда не были сильны в чувствах. Они были воинами, не знающими поражений. И чем могущественнее становился дракон, тем больше он боялся собственных слабостей, ведь чувства делают уязвимым.

Яньши, спасённый когда-то Фенкесом, верил, что в его жизни нет места ничему, кроме благодарности и преданности вождю. Но этот крошечный малыш сумел взломать его, казалось бы, несокрушимую броню.

Страх потерять ребёнка затмил собой даже ожидаемую ярость тирана.

Мужчина с удивлением наблюдал за тем, как тот, кого называли Яньши (имя, так подходившее этому глыбоподобному воину), буквально рассыпается на части от одной мысли о пропаже крохи.

В отличие от его собственного народа, драконы были существами социальными. Даже самый надменный тиран всегда держал при себе верных соратников. Владыка морей смутно помнил ближайшее окружение Фенкеса: один юркий малый, правая рука вождя, женщина, один коротышка и этот великан.

Имена первых троих он не удосужился запомнить, но имя «Яньши» — Камень — идеально подходило этому существу и врезалось в память.

И вот теперь этот «Камень» превратился в хрупкое стекло, готовое разбиться от малейшего удара.

Неужели потеря ребёнка могла вызвать такую реакцию?

Сначала мужчина не понимал, но затем вспомнил: драконы, в отличие от его бесчисленных подданных, имели катастрофически мало потомства. Говорили, что детёныш у них рождается раз в несколько столетий. Появление малыша в их рядах действительно должно было стать величайшим событием.

И всё же... это было странно.

В жилах этого ребёнка не было ни капли драконьей крови. Фенкес знал, что Ли Цзюэ — Система, и если его вежливость ещё можно было списать на невероятный расчёт (хотя сама мысль о вежливом Фенкесе казалась абсурдной), то почему остальные так баловали мальчишку?

Неужели одного только милого личика и звонкого «братик» было достаточно, чтобы суровые, нетерпимые к чужакам драконы признали его своим самым драгоценным дитя?

Обычно отношение подчинённых — это лишь отражение воли лидера. Нетрудно было представить, как Фенкес носится с этим крохой.

Но как бы сильно они ни любили его, Система рано или поздно должна покинуть этот мир и отправиться в следующий. Никакие уловки, никакие ошибки кода не могли удержать Систему в одном подчинённом мире навсегда. Фенкес не мог этого не понимать.

Если только...

Глаза мужчины опасно сузились.

Если только Фенкес не вознамерился бросить вызов самому Центру управления. Быть может, он решил использовать Великий Хаос, чтобы перехватить Систему и навсегда запереть её в мире драконов?

Самому владыке морей было плевать на правила, но резкая перемена в поведении Фенкеса, который всегда презирал Системы, заинтриговала его. Что же такого особенного было в этом малыше?

Золотой дракон, как и любой Босс, всю жизнь жаждал лишь абсолютной власти. Неужели этот новый «сотрудник» был ключом, позволяющим подняться на вершину иерархии?

Ещё в своём мире он слышал насмешливые слухи о том, что Грозный Тиран позволяет называть себя нелепым именем «Мими». Теперь же, видя реакцию Яньши, он получил окончательное подтверждение.

Если это правда, у него появилась веская причина заполучить Ли Цзюэ.

Однако здесь была территория Фенкеса. Босс имел неограниченную власть над порядком в собственном мире, в то время как силы чужака здесь были значительно урезаны. Вступить в открытое противостояние сейчас означало проиграть.

Но если Маленькая Система сама решит уйти к нему... Стоит Ли Цзюэ отправить запрос в Бесконечное пространство, и Фенкес не сможет его удержать.

Значит, нужно сделать так, чтобы малыш полюбил его... вернее, его мир.

План «похищения» в один миг сменился планом «заманивания».

Мужчина отвернулся и едва заметно шевельнул губами, посылая служанкам приказ на частоте, недоступной слуху драконов.

Те безмолвно склонились и коснулись кончиками пальцев земли. Из их рук сорвались нити нежно-голубых капель, которые сплелись в единый поток. Эта водяная лента не растеклась, а, подобно юркой змейке, стремительно скользнула вперёд по мостовой. Служанки последовали за ней.

Яньши, видя это, напрягся:

— Что они делают?

— Они мастера поиска, — бесстрастно ответил мужчина. — Моё присутствие здесь не несёт угрозы твоему вождю, так что оставь свою враждебность.

Яньши сжал кулаки, изо всех сил стараясь унять дрожь, вызванную страхом потери.

— Чего... чего вы на самом деле хотите?

— Всего лишь поздороваться, — владыка морей едва слышно вздохнул. — Удивительно, что ты до сих пор не доложил Фенкесу о моём прибытии. Мне нужно его видеть.

Яньши смотрел на него с крайним подозрением, но иного выхода у него не было. Если бы он искал детей сам, ему пришлось бы выжечь всё вокруг драконьим пламенем, чтобы в опустевшем городе найти беглецов. К счастью, на детях были амулеты, дарующие иммунитет к огню, но такой способ разрушил бы любимый городок клана.

Дракон решил подождать и посмотреть, к чему приведёт затея этих чужаков. Как и сказал

незнакомец, в мире драконов их силы были невелики, а значит, опасаться их всерьёз не стоило. Если они не справятся, он всегда успеет прибегнуть к своим методам.

Мужчина не обманул. Вскоре служанки вернулись: одна несла на руках сияющего Ли Цзюэ, а вторая вела за руку Лин Си.

В руках у Ли Цзюэ был нарядный барабанчик, расписанный диковинными узорами, а Лин Си сжимал искусно выточенную деревянную лошадку.

Служанка бережно опустила Ли Цзюэ на землю, и тот со всех ног бросился к Яньши, с восторгом демонстрируя подарок:

— Братец, смотри! Он делает «бум-бум» и «дон-дон»!

Барабанчик был сделан из разных материалов, и малыш уже успел заметить разницу в звучании его сторон.

Яньши внимательно осмотрел ребёнка, убеждаясь, что тот цел и невредим, а перед ним — не искусная иллюзия. Лишь тогда он немного успокоился.

— Кто это купил? — сурово спросил он. Дракон не хотел, чтобы его вождь остался в долгу у «Того самого».

К счастью, малыш радостно ответил:

— Сиси!

Поскольку с рыбками не задалось, Лин Си решил порадовать Ли Цзюэ игрушками. Тратить деньги на того, кого любишь, было для него высшим удовольствием.

Яньши озадаченно посмотрел на старшего мальчика:

— У тебя нашлись медяки?

Лин Си покачал головой:

— Я расплатился золотым ломом.

Он купил только барабанчик, а лошадку торговец отдал в придачу, чувствуя себя неловко из-за такой щедрой платы.

Яньши только крикнул. Даже крошечный кусочек золота в этом захолустье стоил целое состояние. Покупать на него безделушки было верхом расточительства. Впрочем, сам он недавно отдал целый рубин за несколько минут игры с сачками, так что упрекать мальчика было не в чем.

Все эти сокровища не стоили ничего по сравнению с драконьей сокровищницей, но улыбка малыша Ли была ценнее любого золота.

Ли Цзюэ, вдоволь настучавшись в барабан, погладил себя по животу:

— Я проголодался.

Услышав это, Лин Си тут же открыл свой рюкзак:

— Чего ты хочешь? Печенье или молока?

Его рюкзачок был набит до отказа: там были лакомства, игрушки и салфетки — всё, что могло понадобиться маленькому господину. Лин Си со всей серьёзностью исполнял обязанности верного спутника.

Но Ли Цзюэ не стал ничего выбирать, а повернулся к Яньши:

— Братец Яньши, а Братец Уилл уже закончил работу? Давайте заберём его и пойдём кушать все вместе!

Для малыша радость была неполной, если её нельзя было разделить со всеми.

Яньши сверился со временем — смена Уилла действительно подходила к концу. Учитывая время полёта из Восточного полушария, они должны были встретиться совсем скоро.

Малыш Ли покосился на троицу в плащах. Раз «братец-принцесса» помог ему с рыбкой, а его помощницы нашли их в толпе, значит, они теперь друзья! А друзья должны обедать вместе.

Он застучал в барабан — бум-бум, дон-дон — и, сияя огромными глазами, выдал самое радушное приглашение:

— Братец-принцесса, пойдём кушать с нами!

— ...

Терпение мужчины лопнуло. Неужели Фенкес именно так воспитывает своих подопечных?

Он наклонился и, не слишком заботясь о нежности, легонько ущипнул ребёнка за щёку:

— Я не «Яоя» и уж тем более не «принцесса». Меня зовут Цянь Син. Запомни это хорошенько. Ошибёшься ещё раз — и я тебя съем.

Его голос был бесстрастным и холодным, как ледяная океанская глубь.

Но Ли Цзюэ ничуть не испугался угрозы. Напротив, он словно что-то вспомнил и радостно воскликнул:

— Так ты и есть — Морской клык!

В этот момент замерли все: и сам Цянь Син, и его спутницы, и Лин Си с Яньши.

«Морской клык»... Что это ещё за прозвище?

Первым сообразил Лин Си. Он уже знал, что Ли Цзюэ мастер давать странные имена: «Мими» и «Братец Мими» для Фенкеса были лишь вершиной айсберга.

Момо, до этого хранивший молчание, наконец не выдержал:

«А-а-а! Малыш, никакой он не "клык"! Он — Король морских демонов! Мор-ской де-мон! Я-о-я-о!»

Ли Цзюэ послушно забормотал про себя:

«Я-о-я-о...»

Момо тут же воодушевился:

«Верно! Демон! Но его настоящее имя — Цянь Син. Запомни его. Он — твой следующий Босс, и скоро ты отправишься в его мир. Пожалуйста, не перепутай!»

Малыш звонко ответил в пустоту:

— Понял!

А затем, снова переключившись на реальность, весело крикнул:

— Братец Яоя!

Цянь Син: — ...

Остальные: — ...

Момо почувствовало себя совершенно беспомощным. Договориться с этим ребёнком было решительно невозможно. Системный помощник мысленно закрыл глаза, боясь увидеть расправу над младенцем.

Цянь Син действительно на мгновение ощутил вспышку гнева, граничащую с яростью. Он был владыкой океанов, и ещё никто не осмеливался обращаться к нему столь непочтительно.

К счастью, он никогда не был таким импульсивным тираном, как Фенкес, и вовремя взял себя в руки. Он помнил: его цель — не похищение, а заманивание.

У Короля морских демонов не было ни жены, ни детей, но в его подводном царстве обитало множество народов, и он часто наблюдал за тем, как родители воспитывают молодняк. Он знал: чтобы завоевать доверие крохи, нужно потакать ему в мелочах.

Даже если этот малец придумал ему нелепое имя... что ж.

На прекрасном и холодном лице владыки отразилась нешуточная внутренняя борьба. В конце концов, долгосрочный план перевесил мимолётное раздражение.

— ...Зови как хочешь, — Цянь Син отвернулся, стараясь не смотреть на сияющую, как подсолнух, физиономию ребёнка. — Теперь, — обратился он к застывшему Яньши, — ты проведёшь меня к нему?

Яньши, всё ещё пребывая в шоке, лишь молча и скованно кивнул.

Цянь Син не был настолько глуп, чтобы идти прямо в логово врага. Он договорился встретиться с Фенкесом на нейтральной территории.

Они выбрали небольшую таверну у самой реки. Вода давала Цянь Сину чувство безопасности, к тому же драконы терпеть не могли сырость, что делало это место идеальным.

Они расположились в отдельном кабинете на втором этаже. Убедившись, что им не помешают, Цянь Син снял плащ и вуаль.

Выходя на сушу, он, разумеется, скрывал свой хвост, но из осторожности сохранил плавники за ушами и перепонки между пальцами, скрыв их под тончайшей плёнкой воды. Казалось, его тело окутано мягким сиянием.

В легендах людей морских демонов называли сиренами. Говорили, что если моряк видит туман и слышит дивное пение — значит, его ждёт гибель в объятиях Сирены.

Лин Си, знакомый с этими сказками, тихо сидел в углу и внимательно наблюдал за Цянь Сином, словно ожидая, когда тот запоёт.

А Ли Цзюэ, лишённый всякой робости, устроился прямо перед гостем, изучая этого необычного «братца». Теперь малыш понял, почему Цянь Син казался ему знакомым: от него исходила та же аура, что и от Жемчужины ночного сияния, которую Фенкес когда-то достал из фальшивого логова. Конечно, ведь это было сокровище владыки морей.

Для малыша, выросшего в обычном человеческом мире, путешествие по иным измерениям стало настоящим приключением. Сначала он сам стал котёнком, потом встретил драконов, а теперь — настоящего морского жителя.

Ли Цзюэ ничуть не тяготила его работа. Каждый день для него был новой сказкой, а завтра его ждали новые друзья.

— Братец Яояо.

— ...М-м?

— А ты умеешь плавать?

— Умею.

— Ух ты! Братец такой сильный!

— ...

— Братец Яояо!

— Говори.

— А где ты живёшь?

— В море.

Малыш никогда не видел моря, поэтому вопросы посыпались один за другим. Цянь Син вскоре перестал отвечать, но это ничуть не умерило пыл ребёнка.

Владыка морей, всегда ценивший тишину, обнаружил, что этот щебет не вызывает у него привычного раздражения.

После начала Великого Хаоса его душевное равновесие пошатнулось. Хотя не все миры обладали магией, все Боссы владели огромной «психической силой». Стабильность этой силы была «Ядром» каждого мира, от которого зависели жизни всех его обитателей. Если Босс терял контроль, мир мог просто перестать существовать.

Великий Хаос больно ударил по Цянь Сину. В его океане всё чаще случались землетрясения и цунами. Обыватели не видели связи, но сам владыка знал: его «Ядро» под угрозой, его силы тают.

Именно поэтому он немедленно отправился к драконам, едва услышав, что Золотой тиран привязался к маленькой Системе. Фенкес, этот надменный гордец, не стал бы возиться с ребёнком просто так. У этого мальчишки наверняка была способность исцелять «Ядра».

И он не ошибся. Одно только присутствие Ли Цзюэ, его наивный лепет, странным образом успокаивали бушующую психическую энергию владыки. В облаке этого нежного детского голоса Цянь Син впервые за долгое время обрёл покой.

Его взгляд потемнел. Теперь ему было ясно, почему Фенкес так дорожит этим крохой. Такое сокровище никто не захочет отдавать.

«Что ж, тогда я тем более его заберу».

Официант, принёсший меню, прервал его размышления. Яньши заказал блюда для детей, а затем из вежливости спросил Цянь Сина. Владыка морей, не привыкший к земной пище, отказался. Он отправил своих служанок вниз, расплатившись за всё несколькими бесценными жемчужинами.

Вскоре в дверь снова постучали. Все решили, что это еда, но на пороге показался запыхавшийся Уилл. Коротышка-дракон не вошёл сразу, а почтительно замер у входа.

Как только в комнату вошёл следующий гость, Яньши и Лин Си мгновенно поднялись.

— Глава.

— Босс.

Малыш Ли, до этого крутившийся подле Цянь Сина, вмиг бросил своего нового знакомого. С восторженным криком он бросился навстречу вошедшему:

— Братец Мими!

...Это обращение мгновенно лишило Грозного Тирана половины его пугающего величия.

Хотя нет, пожалуй, всей целиком.

К счастью, все присутствующие были существами бывалыми и сумели сохранить каменные лица.

Золотые глаза Фенкеса, обычно источавшие ледяную ярость, при виде ребёнка потеплели. Он подхватил Ли Цзюэ на руки, усадив его на локоть, словно драгоценную куклу. Его голос звучал непривычно мягко — так он не разговаривал ни с кем другим.

— Весело провёл время?

— Да! — Ли Цзюэ просиял, демонстрируя свои ямочки на щёчках. — Цзюэцзюэ познакомился с новым другом!

— Вот как? — Фенкес, разумеется, прекрасно знал, о ком идёт речь. Его взгляд небрежно скользнул по фигуре Цянь Сина. — И кто же твой друг? Может, познакомишь и меня?

Малыш Ли ткнул пальчиком прямо в сторону Короля морских демонов:

— Это Морской клык... ой, Братец Яояо! Он такой красивый, Братец Мими, он тебе обязательно понравится!

<http://bllate.org/book/16120/1586174>